

A romantic landscape painting of a sunset over a valley. In the foreground, a man and a woman are sitting on a grassy hill, looking out over the landscape. The man is on the left, wearing a dark jacket, and the woman is on the right, wearing a light blue sweater. The valley below is lush green with scattered trees and a winding road. The sky is filled with dramatic, colorful clouds in shades of orange, pink, and purple, with the sun setting on the horizon. The overall mood is peaceful and romantic.

ИРИНА МЕЛЬНИКОВА

АРОМАТ СЧАСТЬЯ

Ирина Мельникова

Аромат счастья

«Издательские решения»

Мельникова И.

Аромат счастья / И. Мельникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985632-6

Они встретились в начале лета в небольшом поселке, куда Вика каждое лето ездила к бабушке. Рома с удовольствием с ней общался, катал на мопеде, но номер телефона почему-то не просил, на свидания не звал. А потом и вовсе уехал, не дождавшись окончания летних каникул. С тех пор прошло два года. Два долгих лета без него. И вот теперь, когда Вика почти забыла о своем первом чувстве и утратила последнюю надежду на встречу с Ромой, он появляется вновь...

ISBN 978-5-44-985632-6

© Мельникова И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Аромат счастья

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2020

ISBN 978-5-4498-5632-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Усталый день клонился к ночи... – процитировала я Сергея Есенина с мягкой полуулыбкой на губах, обводя взглядом вечерний пейзаж.

Когда-то мы учили это стихотворение в школе, но вспомнить следующую строчку сейчас у меня никак не получалось. Было там что-то про погасшее солнце и то, как «тёмный лес, склоняясь, дремлет под звуки песни соловья».

А ведь стихотворение как раз подходило к происходящему вокруг.

Голубой купол неба постепенно наполнялся более тёмными, густыми красками, придавая окружающему миру иные очертания. С западной стороны этого купола солнце бросало вокруг прощальные золотые лучи – они сливались, превращаясь в ослепительный июньский закат.

Я очень люблю лето. Есть в нём что-то волшебное. Лето – это как глоток свежего воздуха. Как радуга после затяжного дождя. А ещё оно всегда напоминает мне детство – беззаботную пору, когда за счастье не приходилось бороться, а место под солнцем было там, где мама. Теперь всё изменилось. Я давно выросла и мыслю совсем иными, более масштабными категориями. И пусть мой рост совсем не модельный, а остановился лишь на отметке 167 см, я всё равно ощущаю себя взрослой. Особенно когда смотрю на фотографии далёкой давности, когда мне было пять, десять, двенадцать лет... Теперь мне шестнадцать, и это вам не шутки!

Не изменилось только одно: каждое лето, как только в школе начинаются каникулы, мы с сестрой приезжаем к бабушке в небольшой посёлок. Как же мне нравится здесь! Это прекрасно: проснуться от дразнящих лучей яркого солнца, пробежаться по утренней росе, вдыхая пьянящий аромат свежего воздуха, искупаться в чистой озёрной воде и с разбегу упасть на поляну, усыпанную цветами, каждый день наслаждаться щебетанием птиц – негромким и ненавязчивым, – так хочется петь вместе с ними!

И ничего, что помимо развлечений в наши с сестрой обязанности входит следить за хозяйством: кормить кур, полоть грядки на огороде. Зато загар уже к середине июня тако-о-ой – закачаешься! Да и свободного времени всё равно остается предостаточно, так что книги, начиная от классики и заканчивая современными бестселлерами, прочитываются за несколько дней, и мама, каждый выходной приезжая из города повидать нас с Ксюшей, вынуждена привозить новую порцию литературы.

Я глубоко вдохнула чистый вечерний воздух, медленно выдохнула и снова зачарованным взглядом обвела любимое место.

Я стояла на небольшом холмике, откуда открывался потрясающий вид. Впереди – большая поляна, завершающаяся перелеском, справа – небольшое озеро, возле которого нередко можно увидеть рыбаков и просто весёлые компании, выбравшиеся на пикник. А сзади – сельская дорога в одну полосу, по обочине которой я и добиралась сюда. Иногда на велосипеде, иногда – как сегодня – пешком. Но ведь это совсем не трудно: тридцать минут туда, столько же – обратно. Порой я брала с собой книгу или плеер, но в основном просто наслаждалась единением с природой, набираясь сил. Вот где можно по-настоящему расслабиться!

Солнце уже скрылось за горизонтом и вокруг стало значительно прохладнее. Надвигались сумерки. Вечер подобрался слишком быстро, а я так некстати забыла дома часы. Замечтавшись, и думать забыла о том, что путь домой занимает не несколько минут, и добраться засветло теперь не представлялось возможным. А это значит, что меня ждёт скандал. Бабуля терпеть не может, когда установленные ею правила не соблюдаются. Одним из них было непременно возвращение домой к половине одиннадцатого вечера, а сейчас, очевидно, не меньше десяти.

Внезапно меня озарила идея, но такая сумасбродная, что я тут же забракела её как непригодную к исполнению.

«Нет! Нет! Нет!» – троекратно повторила про себя, но какой-то упрямый внутренний голос нашёптывал мне, что этот шанс – один-единственный, чтобы вернуться вовремя и не получить наказание. Разве хочется завтра выполнять двойную работу по дому, да ещё, возможно, получить запрет на выход далеко за пределы дома до конца лета?!

Осенившая меня мысль пугала и в то же время будоражила внутри какой-то немислимый азарт. Даже памятуя о маминых наставлениях и понимая всю опасность авантюры, после недолгих колебаний я всё же решилась: доберусь до дома на попутке.

Машины ходили здесь не часто, а те, что всё-таки проезжали мимо, принадлежали, как правило, кому-нибудь из поселковых – всех их я давно уже знаю. Да если кто-нибудь и попробует меня хоть пальцем тронуть, я смогу за себя постоять. Главное, сконцентрироваться и не паниковать. Этому с детства меня учил папа. А ещё – парочке приёмчиков самообороны, которые вполне могут пригодиться в жизни. Ну, так, на всякий случай.

В детстве отец мечтал отправить меня в какую-нибудь спортивную секцию, но я была слабенькой и меня совсем не тянуло к физическим упражнениям. К тому же мама хотела, чтобы её дочери стали музыкальными гениями, убеждая отца веским аргументом:

– Алёша, она же девочка!

– Ну и что, что девочка, – стоял на своем отец. – Постоять за себя всё равно должна! Вот Ксю подрастёт, мы и её туда отправим.

Но нас с Ксюшей эта участь всё-таки миновала. Родители развелись, когда мне было семь. Конечно, это произошло вовсе не потому, что я отказалась заниматься спортом, ограничиваясь пятиминутной зарядкой по утрам. Но я помню, как больно мне было от этих слов:

– Вика, пойми, мы с мамой так решили. Я больше не буду жить вместе с вами, но ты всё равно остаёшься моей дочерью. И ты, и Ксюша. Я вас очень люблю.

С отцом мы с тех пор не общались. Он пытался наладить отношения, но Ксюша была ещё слишком мала, а я не желала прощать ему эту обиду. Всё, что я знаю о его нынешней жизни, так это то, что у него новая семья и даже ребёнок – сын. Наверное, с ним отцу гораздо интереснее. И отправить в любую секцию можно.

Но постепенно боль утихла, и я свыклась с мыслью, что теперь нам с сестрой придется жить в неполной семье. Многие так живут. Жаль, что наша семья не стала исключением...

Очень скоро я достигла дороги и, медленно продвигаясь вперёд, всё время посматривала, не идёт ли какая-нибудь машина, держа наготове левую руку. Мне повезло: очень скоро вдали показался яркий свет автомобильных фар.

Блестящая иномарка пролетела мимо, даже не замедлив скорости.

– Да-а-а, – негромко протянула я, с досадой поглядывая на темнеющее небо. – Так я долго ждать буду.

Однако другого выбора не было. Сердце уже начинало нервно подпрыгивать как на ухабах. Если через пять, максимум десять минут, меня не подберут на дороге и не доставят домой, худшие предположения оправдаются, и я не окажусь здесь как минимум неделю. А ещё буду выслушивать нудные лекции по поводу своего плохого поведения и безответственности, что тоже малоприятно.

Мимо с грохотом пролетел «КАМАЗ», ещё издав себя выдавливательным рёвом. Я даже не стала поднимать руку. Такому транспорту доверять нельзя, из него, в случае чего, не выпрыгнешь на ходу. А следом за «КАМАЗом» летел мотоцикл.

«Вот его-то я и остановлю!» – обрадовалась я, надеясь, что водитель увидит меня через опущенное стекло шлема.

Вытянув руку вперёд, я активно ей замахала, и мотоциклист – ну неужели! – остановился.

– До посёлка не подбросите? Хотя бы до центра? – сразу же атаковала его я.

Водитель снял шлем и...

– Вика? – лицо парня, управляющего мопедом (это оказался не мотоцикл, но для меня в этом не было большой разницы), озарилось улыбкой.

Он тряхнул головой, откидывая со лба взъерошенные светлые пряди волос, и без лишних вопросов кивнул на место позади себя.

– Рома? – в свою очередь сдавленно произнесла я, не веря своим глазам, – Ты здесь?

– Как видишь. Ну поехали, подброшу тебя.

Я не заставила упрашивать себя дважды: села сзади и только тогда в полной мере ощутила охвативший меня необъяснимый трепет.

Рома протянул мне шлем, и я, отбросив все свои тревожные мысли, обхватила руками его чёрную кожаную куртку и крепко прижалась к спине.

Мы неслись по дороге, никого не встречая на пути. Ветер хлестал мне в лицо, развевая волосы и вызывая мурашки, и я опять ощутила это состояние безграничной лёгкости и свободы. Как тогда, два года назад, когда Рома взял мотоцикл у кого-то из старших друзей и позвал меня покататься.

Рома... Я узнала бы его даже через десять, двадцать и тридцать лет! Разве можно с кем-то спутать этого парня? Мне вспомнились его каре-зелёные глаза, которые необыкновенно сияют в моменты, когда он улыбается, вспомнились его всегда взъерошенные волосы, мягкие на ощупь. Когда я касалась их в последний раз? Именно тогда, два года назад. А, оказывается, что всё помню. Даже то, как смешно он морщит нос, когда чем-то недоволен, и как откидывает назад голову, если смеётся от души. Всё-всё помню. Все эти два года моя память упрямо хранила каждую частичку того лета, о котором я так стремилась забыть.

Мы мчались по нелюдимой дороге, и мной вдруг снова завладели воспоминания.

Ромка здесь! Но как, каким образом?

Моя первая любовь...

Сразу же вспомнились все летние вечера, проведённые с ним или в компании мыслей о нём. Да, это началось два года назад и, казалось, закончилось, ушло без возврата. Я думала, что больше не увижу его. А если увижу, то уже не буду чувствовать это стремительное биение сердца в своей груди, не буду кататься с ним на чужом мотоцикле, отчаянно крича от зашкаливающих внутри эмоций...

Как давно это было! И как недавно одновременно.

Тогда мне было четырнадцать. Ромка был чуть помладше, всего на два месяца, и учился в другом конце города, поэтому наши шансы пересечься там были чрезвычайно малы. А вот посёлок, в которой жила его бабушка (и моя, кстати, тоже) была небольшой, здесь все друг друга знали.

Два года назад Ромка приехал сюда впервые. И сразу же собрал все девичьи сердца. Ну или большинство из них. Конечно, я тоже попала на его обаяние, но, так получилось, что мы были в разных компаниях. Он в «тусе» – так эта компания называлась «за глаза», и входили туда только самые крутые ребята и девчонки – как из посёлка, так и приезжавшие на лето из города. Я туда не входила. Меня не звали, да и сама я не стремилась. Не было желания, может.

А вот моя младшая сестра Ксюша как раз входила в эту компанию. Она была всего на год младше меня, но явно разбиралась в жизни и общении со сверстниками куда больше.

Конечно, я не могла ей признаться, что влюбилась в парня, которого знаю лишь мимоходом. К тому же два месяца между нами, да ещё и не в мою пользу – огромная пропасть! Влюбиться в парня моложе себя считается «не комильфо» – не соответствующим понятиям, принятым в светском обществе. Я могла разве что написать пару строчек в дневник, который однажды всё-таки попал в руки сестрицы. Вот уж истерику она закатила! Кричала, что я

не имею права влюбляться в Рому, так как она его любит, а значит, чувства, описанные в дневнике, можно считать за предательство.

Все попытки объяснить реальное положение дел о том, что Рома не принадлежит никому и вообще, я на него не посягаю, да и о Ксюшиных чувствах толком не знала, завершились крахом и так шатких отношений с сестрой. Мы не общались несколько дней, а когда страсти немного поутихли, Ксюша важно заявила:

– Можешь забирать своего Ромочку!

Я удивлённо взглянула на неё, не понимая, как толковать такое заявление.

– Он мне не нравится больше, – невозмутимо заявила младшая сестра, разглядывая свои ногти (даже в посёлке она ухитрилась сохранять маникюр идеальным).

Я только хмыкнула, не понимая, зачем вообще требовалось начинать этот бессмысленный разговор. А вот Ксюша, похоже, имела обратную точку зрения:

– Я, вообще-то, помочь хочу. Зная тебя, можно предположить, что ты и дальше будешь писать свои слезливые послания в дневник о том, сколько раз и с кем видела Ромку, а вот к действиям приступить не поторопишься.

Мне было что возразить, но я промолчала.

Дневник я уже не вела: во избежание, так сказать. А действия... зачем они? Да мне и так неплохо! Я могу мечтать перед сном о том, какой благородный, честный, любящий меня человек этот Рома, как он признаётся мне в любви, и мы гуляем у всех на виду, целуемся каждые пять минут и клянемся быть рядом друг с другом до скончания дней. Но я же знаю, что этого не может быть на самом деле. Нужно быть реалистом. К тому же я не уверена в том, что он на самом деле такой, каким я его представляю.

– Мы собираемся у Вадика завтра. Будет что-то вроде пикника. Пойдёшь? – предложила сестра.

– С какой стати? Мы с Вадиком почти не знакомы. Это ведь ты всех вокруг знаешь.

– Я уже договорилась. Он «за». Убьём двух зайцев сразу: познакомишься с Ромкой поближе и вольёшься в нашу компанию. Хватит уже особняком жить! Каждое лето ездим сюда, а ты кроме своих двух свистушек ни с кем не общаешься.

Упоминание о подругах, да ещё и в таком оскорбительном виде, больно задело.

– Вообще-то Даша и Света...

– Да ладно, знаю я про них! Тебе ж никто не запретит общаться и с теми, и с теми. В общем, пойдёшь?

Подумав немного, я согласилась. И на следующий день мы отправились на пикник Вадика.

Рому я заметила почти сразу. Он был там вместе со своей компанией. Надо сказать, что общество на даче у Вадика собралось весьма пёстрое. Туда входили и парни, и девчонки – как местные, так и городские. И «туса» была почти в полном составе.

Всё, что я знала о них, так это то, что летом они устраивали ежевечерние посиделки у школы: это место было «забито» за данной компанией, и если требовалось найти кого-то из них, вполне можно было предположить, что все они там.

Но основным козырем компании были, конечно же, парни. И большинство из них – симпатичные. Собственно, в девчонках они и не нуждались: обсуждали футбол, автомобили своей мечты, новости спорта – да мало ли тем, которые могут увлекать четырнадцатилетних ребят? Девушкам приходилось соответствовать – быть в курсе последних новостей автопрома и болеть за нашу сборную на чемпионате мира. Они всячески выражали свой интерес, лишь бы находиться поблизости с местными красавчиками и время от времени получать одобрительные взгляды за попадание «в точку».

Таких девчонок я не уважала. Нет у них чувства собственного достоинства что ли? Чего привязываться к парням? Своих интересов нет? Пообсуждать нечего кроме машин? У меня

самой этого чувства было предостаточно. Может быть, поэтому, даже влюбившись в одного из парней, я предпочитала оставаться в стороне.

Но на этот раз обойтись без внимания мне не удалось. Ксюша сразу же поспешила представить меня широкой общественности и объявила, что «теперь она с нами». Некоторые девчонки демонстративно фыркнули и отвернулись, не считая меня достойной их королевского внимания. Парни же промолчали, вежливо кивнув мне вместо приветствия.

Я специально посмотрела на реакцию Ромы – он едва заметно улыбнулся, и это немного приободрило меня. Ведь, по большому счёту, я здесь только ради него. Однако близкого знакомства с ним так и не вышло.

Парни столпились кучкой и смеялись над чем-то, понятным им одним. Девчонки тоже разбились на группы по интересам. Даже Ксюша куда-то скрылась. Никому не было абсолютно никакого дела до девушки, одиноко передвигающейся с одного места на другое и чувствующей себя абсолютно чужой и никому не нужной на этом празднике. Я ругала себя за то, что поддалась на уловку сестры, а теперь чувствую себя незванным гостем, невидимкой. Кажется, я никогда ещё не чувствовала себя такой ненужной и всеми забытой.

Никем не замеченная, я вышла за ворота и отправилась по тропинке, ещё не зная наверняка, куда она ведёт. Но очень скоро оказалась у небольшого прудика, сооружённого, вероятно, для того, чтобы жителям близлежащих домов в жару можно было окунуться в прохладную воду, не отправляясь далеко на озеро.

Здесь я наконец-то смогла почувствовать себя чуть свободнее, но ненадолго.

Минут через десять за спиной раздался мальчишеский голос:

– Привет.

Я обернулась и не поверила своим ушам, глазам, разуму, который вообще отказывался соображать и подсказывать хоть какие-то фразы.

– Не против, если я тоже тут побуду? – не дождавшись ответной реакции, поинтересовался Рома, присаживаясь на траву рядом со мной.

– А-а-а... ага, – выдавила я, поспешно отворачиваясь, чтобы он не заметил, как я от волнения покрылась красными пятнами.

Какой же идиоткой я себя чувствовала! Что он подумает обо мне, если я даже пары слов связать не могу?

– А ты раньше не была у Вадика? – спросил Рома.

– Нет.

– Почему?

Я не знала, что ответить. Действительно, почему? Слишком гордая, личное приглашение требовалось. А ведь без приглашения не придёшь...

– Не знаю, – ответила наконец.

– А сейчас чего ушла? – поинтересовался он.

– Скучно стало, – наконец совладав с собой, спокойным тоном ответила я и отвернулась, как будто мне от него скучно стало.

– А ты Ксюшина сестра? – припомнил Рома.

– Угу. Она на год моложе, – неизвестно зачем выпалила я.

Наверное, для того, чтобы Рома точно знал, что я его ровесница.

– Здорово вам, наверное, вдвоём?

Я хмыкнула. Ха! Если бы ты, Рома, знал, как «весело» нам порой! Как ещё стекла в доме выдерживают?!

– Ну да, – не стала спорить я и со смешком добавила: – Ругаемся, правда, иногда.

– Я бы тоже хотел брата или сестру. А то и поругаться не с кем.

– Беда-а-а, – протянула с иронией.

Судя по его улыбке, это была шутка, но уж слишком вялой она вышла, из чего я сделала вывод, что Роме и правда не хватает близкого человека.

– Зато у тебя есть много друзей, – напомнила я.

– Ну да, тут не поспоришь, – согласился он.

Разговор завязался как-то сам собой, из ничего, и не умолкал ни на минуту. Мы болтали о мелочах (но как важны были для меня эти мелочи!), об общих интересах, которых, кстати говоря, оказалось немало. Наконец-то я могла узнать об этом парне сама, а не из «третьих рук».

Вернулись обратно мы вместе. И я тут же заметила с десяток любопытных глаз, направленных в нашу сторону. Вот теперь на меня точно обратили внимание.

Так я стала «врагом народа» среди большей части девчонок, «своим человеком» среди парней и, главное, Роминим другом. Последнее волновало меня больше всего. Ведь ещё вчера я не могла и мечтать об этом.

Разумеется, ловить на себе злые взгляды девчонок было не очень приятно. Я не понимала, с чего они вдруг появились, ведь мы с Ромой просто общались! Но, видимо, девушки чувствовали во мне настоящую конкурентку и не зря точили когти, распускали сплетни и бросали ненавидящие взоры.

Ксюша докладывала, что Рома всё чаще спрашивал обо мне, неожиданно стал появляться у нашего дома, хотя раньше делать ему здесь было нечего. Я и сама это видела. Улыбалась и кивала в знак приветствия при встречах, и чувствовала, как в груди что-то сладко отзывается на Ромино тихое: «Привет».

А однажды, когда я шла в магазин по поручению бабушки, услышала громкий сигнал позади. Обернулась – а это Ромка. Сидит на красно-чёрном мотоцикле и машет рукой.

– Хочешь покататься? – перекрикивая рёв мотора, предложил он.

И я согласилась. Это было безрассудством, но нам было так весело! Ветер разметал мои волосы, яркий солнечный свет бил по глазам, а я прижималась к Ромкиной спине и готова была взлететь от счастья.

Потом он вернул мотоцикл законному владельцу, и мы гуляли по посёлку. До тех пор, пока его не заметил один из друзей и не окликнул:

– Ромыч, а ты чего, не пойдёшь сегодня к школе?

– Сейчас я, иду, – откликнулся он, но по его глазам я ясно видела, что расставаться со мной ему тоже не хочется.

– Ладно, пока, – первой произнесла я, не желая обременять его своим общением.

– Пока, – произнёс он нерешительно и направился к школе вслед за ушедшим товарищем.

Потом мы встречались ещё пару раз – нечаянно: то в магазине, то просто на улице – но расставаться не спешили. Рома провожал меня, веселя по дороге всякими забавными историями. А вечером снова шёл к школе.

Наверное, однажды мои чувства вырвались бы наружу и, возможно, оказались бы взаимным, если бы не вмешавшаяся в ход дела судьба.

Июль был в разгаре, когда посёлок облетела весть о том, что Ромка Гуляев на днях уезжает в Питер. Я даже не смогла с ним попрощаться. Мы с мамой поехали на неделю в город, чтобы купить одежду к учебному году, а когда через пару дней я вернулась в посёлок, оказалось, что Рома уже уехал.

Я представляла, как он сейчас ходит по Эрмитажу или любуется красотами Петергофа, и ждала его возвращения.

Но он не вернулся. Видимо, сразу же после отдыха поехал домой, в город. И я с сожалением думала о том, что у меня ничего не осталось на память о нем – ни фотографии, ни номера телефона, и уж тем более – адреса. Только записи в дневнике.

Несколько дней я не выходила из дома. Не плакала, просто сидела в кресле у окна и читала, читала, читала. Книги успокаивали меня, внушали надежду. А ещё (и это было моей

маленькой тайной) в каждом герое романа, проявлявшем равнодушие к главной героине, я видела Рому, а в главной героине – себя.

Наверное, тогда для меня, четырнадцатилетней, эти первые чувства, так внезапно вспыхнувшие, а потом обрубленные на корню, стали настоящим шоком.

А тут ещё Ксюша, которая по-своему пыталась утешить, но делала только больнее:

– Рано или поздно любовь нужно переводить на новый этап. А какой он мог быть у вас с Ромой в ваши четырнадцать, а? Ты думаешь, всё бы так и продолжалось: редкие посиделки у пруда, прогулки по трём поселковым улицам? А говорить о чём? Темы бы однажды иссякли!

Я не стала упоминать о том, что у нас с Ромой всегда находилось, о чём поговорить. Это происходило как-то незаметно и так естественно.

– Значит, отношения были обречены, – резюмировала сестра. – Просто всё закончилось чуть раньше, чем ты ожидала. – И, немного подумав, добавила: – Так даже лучше. У вас останутся светлые воспоминания друг о друге. Это ведь лучше, чем разбежаться из-за банальной ссоры?

Я слушала и не верила. Разбежаться из-за ссоры? Но из-за чего мы могли бы поругаться, да ещё так, чтоб это стало причиной для расставания?

Я и правда верила, что я ему нравлюсь. Что у нас может что-то получиться. Дружба или...

Я пыталась забыть и жить так, как диктуют обстоятельства, но без него всё было уже не таким как прежде. И разве может кто-то, кто однажды видел лето – изобилие зелени, небо, освещённое миллиардами блестящих звёзд, яркие брызги рассвета, буйство цветов и тёплый аромат меда, витающий в воздухе – выбрать зиму?

Потом начался учебный год, и нас с Ксюшей забрали в город. Жизнь вернулась в привычную колею, и боль постепенно стала притупляться.

На следующее лето, в самом начале, поездка в посёлок снова полоснула по ранам, но ненадолго. Я убедилась в том, что ОН не приедет, на исходе июня и смогла заставить себя поверить в то, что у меня всё нормально. Ведь я и до этого была здесь, в посёлке: каждое лето, много раз подряд, – и не знала о Роме. А прошлое лето – было ли оно?..

Погрузившись в воспоминания и снова прочувствовав всю ту боль, что пережила при расставании, я и не заметила, как мы с Ромой оказались в посёлке. Мимо замелькали знакомые дома и улицы.

Значит, он здесь... Давно ли? И сколько пробудет?

Рома свернул вправо и вскоре остановился прямо у нашего дома. Помнит. Сердце радостно отозвалось, заставляя снова поверить в чудо, но я тут же одёрнула себя. Мы не виделись два года. Серьёзный срок для отношений. Для потери отношений.

Ступив на землю, я вежливо произнесла:

– Спасибо, что подбросил, – вот и всё, что мне удалось сказать, не краснея.

– Пожалуйста, – кивнул он, покручивая в руках шлем.

– Давно здесь? – не удержалась я от волновавшего меня вопроса.

– Да нет. Вчера вечером приехали с родителями.

– Надолго?

И снова это отчаянное сердцебиение в груди.

– Родители завтра уезжают. А я на всё лето.

«На одно только лето, – мысленно поправила его я. – Значит, не стоит и надеяться, чтобы потом вновь не терзать себя».

И тут же другая мысль, заставившая сердце в груди трепетать, сменила первую: «Целое лето! И потом, мы же живём в одном городе».

– Ну ладно, увидимся ещё, – бросила я напоследок.

– Надеюсь, – услышала в ответ, уже отдаляясь от парня.

«Надеюсь», «надеюсь» – эхом пульсировало в висках.

И я вдруг, неожиданно для самой себя, улыбнулась, невольно предвкушая грядущие встречи.

Глава 2

Ночью мне никак не удавалось уснуть. События этого вечера снова и снова всплывали передо мной, пронеслись шумным вихрем, ярким калейдоскопом, и наполняли душу щемящей тоской.

Он изменился – мальчик из моих детских грёз. Теперь ему шестнадцать. Вырос, конечно – я уже почти на голову ниже его. А волосы всё такие же – светлые и взъерошенные, так что он выглядит немножко лохматым. Интересно, они такие же мягкие как тогда? А глаза? В темноте мне не удалось хорошенько их разглядеть, но я надеялась, что эта встреча будет далеко не последней.

Как бы то ни было, я поняла, что он по-прежнему нравится мне. Даже таким: повзрослевшим и чуть изменившимся.

Неужели я снова наступлю на те старые, успевшие покрыться ржавчиной грабли? Это было бы глупо и с моей, и с его стороны.

Нет, нельзя этого допустить! Два года, два долгих года прошло с тех пор. Мне ведь казалось, что всё забыто! Я думала, что эта рана давно зажила. Но ведь если бы я всё забыла, то мне не было бы сейчас так больно. Значит, рана была всего лишь под временной анестезией.

Я смотрела на одинокий фонарь неподалёку, рассыпающий свой тусклый свет, который попадал и в мою комнату, касаясь подножья кровати. Я не могла сосредоточиться и понять, что же я чувствую. Боль? Досаду? Конечно. А ещё – бесконечное счастье от этой встречи, и невыносимое желание снова увидеть Рому...

Утро разбудило меня бойким солнечным лучом, проникшим в комнату и нахально целившимся мне в левый глаз. Вдалеке слышался петушиный крик и вялое тьяканье чьей-то собаки.

Я потянулась, с улыбкой приподнялась в кровати и выглянула в окно. Да, денёк – то, что надо!

Следующей мыслью, которая пришла в мою голову, была мысль о Роме. Был ли он на самом деле или только приснился? Но как-то уж слишком правдоподобно всё выглядело. И ещё: я помнила всё до мелочей. Значит, не сон.

Мобильный негромко тренькнул, и я немедленно прочитала полученное сообщение: «Дорогой друг! Сегодня ежегодный праздник – День Воды. Приглашаю тебя к пяти часам. С собой иметь хорошее настроение. Вадик».

Я засмеялась. Этот праздник мы придумали сами два года назад. В самый разгар лета, когда солнце печёт особенно сильно, Вадик созывает всю пёструю компанию своих знакомых, чтобы вместе насладиться летом: позагорать, послушать музыку, поесть шашлык и, самое главное, все в этот день обливают друг друга водой! Это было неременным условием. И это вовсе не день Ивана Купалы, хотя традиция обливаться водой позаимствована именно оттуда.

Вадик сам выбирал любой летний день, причём никогда не говорил об этом заранее. А в прошлом году таких дней у нас было три! Каждый летний месяц.

Основными причинами проведения этого сумасшествия у Вадика являлись:

а) огромная территория, где можно побегать, покричать, пожарить шашлык и потанцевать;

б) наличие мирно настроенных родителей, которые не только не возражали против подобного саботажа подростков, но и тактично уходили к кому-нибудь в гости или гулять;

в) отличный пруд, расположившийся совсем близко, прямо за территорией дачи Вадика.

В общем, все факты единогласно твердили: лучший День Воды – только у Вадима!

Обычно ребят собиралось много, человек двадцать: как обычно, «туса» в полном составе, я – так и не вписавшаяся в компанию, но отлично ладившая с непосредственным и всегда позитивно настроенным Вадиком, ну и ещё пара друзей и знакомых.

А сегодня этот день должен стать вдвойне особенным, ведь, скорее всего, на него пригласят и Рому! Интересно, многие ли уже знают, что он приехал?

Я вышла из дома, на ходу сооружая на голове «пучок» и, дотопав до летней кухни, нашла там сестру и бабулю.

– Доброе утро, – жмурясь от солнышка, произнесла я с улыбкой.

Непередаваемое чувство эйфории всё ещё не покидало меня, и я готова была распахнуть свои объятия для всего мира, любить всех вокруг.

– Доброе утро, – отозвалась бабушка. – Ты очень вовремя. Садись, будем завтракать.

Я послушно заняла своё место за столом, глядя как Ксюша уплетает блинчики.

Сестра поймала мой взгляд и как бы невзначай обронила:

– Вик, а ты знаешь, Ромка приехал... – и с хитрой улыбкой уставилась на меня, ожидая реакции.

Если бы я не виделась с ним вчера, то ожидание младшей сестры было бы удовлетворено в полной мере. Я представила, как сначала бледнею, потом краснею, а под конец протягиваю что-то вроде: «Как? Он здесь?» И всё, занавес. Но вместо этого я ответила с самым безмятежным видом:

– Знаю, виделись, – и потянулась за блинчиком, словно всё, что интересовало меня сейчас – это еда.

Бабушка как раз поставила передо мной тарелку, полную горячих ароматных блинов, и ушла на огород.

– Интересно, когда это успели? – хмыкнула Ксюша, а потом мечтательно протянула: – Красивый стал...

– Он и был вроде ничего.

– Ну да, а теперь вообще отпад! Если б не мой Кирюша, я бы, может, снова в него влюбилась, – театрально вздохнула она, и я едва удержалась от вопроса, к кому именно относится этот вздох: к мечтам о Роме или к мыслям о нынешнем парне Кирилле, который остался в городе.

– Но я не такая, – продолжила сестра. – Даже не смотрю на мальчика, если знаю, что он нравится моей сестре.

Колкое замечание неожиданно вывело меня из себя.

– Послушай, может, хватит уже, а? Я устала повторять, что не отбивала у тебя парня! Вы не встречались – это раз!

– Ну и что, что не встречались, – перебила Ксюша. – Я любила его! И он мог бы когда-нибудь стать моим мальчиком.

– Ещё не поздно, – съязвила я, демонстративно отворачиваясь к окну и сосредотачиваясь на жевании.

– Да он мне уже не нравится. У меня есть парень, если ты забыла.

Неудивительно, что у младшей сестры парень появился прежде, чем у меня, ведь она такая бойкая и общительная. Познакомилась с ним на каком-то конкурсе и вот уже несколько месяцев радуется встречам с ним, пока я просиживаю дома над тетрадками и учебниками. Не то чтоб меня это слишком сильно задело, но я бы тоже не отказалась влюбиться в кого-нибудь стоящего молодого человека. И не просто влюбиться, а непременно взаимно! Эта задача намного сложнее.

– А тебе он по-прежнему нравится, – понизив голос, произнесла Ксюша с такой интонацией, что было не ясно: вопрос это или утверждение.

В любом случае, я решила, что отреагировать нужно, и сделала это весьма эмоционально:

– Да ничего он мне не нравится! Мне вообще никто не нравится, ясно?! Это ты у нас без любви прожить не можешь – как рыба без воды.

Так легко убедить других. И так трудно убедить себя.

– Девочки, чего расшумелись? Весь посёлок вас слышит! – бабушка появилась в дверях и с укоризненным видом посмотрела на нас.

Её крашенные в каштановый цвет пряди волос выбились из-под косынки, на руках были жёлтые перчатки, ещё почти чистые.

– Кстати, вас фронт работы ждёт, помните?

– Угу, – пробурчала Ксюша за нас двоих и, когда бабушка вышла, произнесла ядовитым шепотом. – Ну посмотрим, как он тебе «не нравится». Или опять будешь тайно следить за ним, м?

Я встала из-за стола, вымыла за собой кружку и, не говоря больше ни слова, ушла в огород. Не хочу с ней связываться. Себе дороже.

Едва я взялась за тяпку, сестра выскочила следом и елеинным голоском поинтересовалась:

– Ба, а можно я сегодня картошку возьму, пусть теперь Вика лук руками продёрживает.

– Сами договоритесь, – махнула рукой бабушка, склоняясь над грядкой.

– Ну вот и решили, – улыбнулась Ксюша, забирая из моих рук тяпку и направляясь к грядкам с картошкой.

После того, как «огородные дела» были завершены, я отправилась в дом и принялась прорабатывать свой образ. Несколько секунд растерянно смотрела на свои запасы одежды, перевезённые в посёлок на лето, и с каждым мгновением ощущала приближение паники. Миниюбка – вульгарно. Джинсы – удобно, но слишком спортивно. Белая кружевная блузка с рукавами-фонариками – ещё подумает, что я специально наряжалась.

И тут мне на глаза попала яркая майка – слишком яркая, чтобы носить её в повседневной жизни, но вполне подходящая к данному случаю. Ксюша заставила меня купить её около года назад, но с тех пор я надела её всего раз или два – она мне не нравилась. Слишком уж яркая. Но сегодня она – то, что надо. Поможет мне не потеряться в толпе.

К майке отлично подходили мои любимые шорты, так что, примерив всё это и повертевшись у зеркала, я осталась довольна.

С причёской и макияжем возиться почти не пришлось: блеск на губы, немного туши и распущенные волосы, заколотые с двух сторон для удобства. А ещё – капелька любимого аромата на шею. Вот теперь образ завершён.

Никогда ещё я не готовилась к этому дню с такой тщательностью. Обычно мне хватало пары минут: чистая футболка, бриджи – что ещё нужно? Поэтому сегодня я немного опасалась, как бы произошедшие в моём образе перемены не привлекли лишнего внимания. Слухи мне ни к чему. А все ведь наверняка начнут сверлить меня и Рому взглядами.

А может, никто уже и не помнит той глупой истории?

Умышленно оставив дома мобильный телефон, чтобы не отвлекаться, я отправилась по давно известному направлению к дому своего друга. Ксюша убежала пораньше – её подруги стали названивать ещё до обеда, зазывая явиться первыми и ждать остальных гостей у ворот с сюрпризом. Каким – догадаться не сложно: будут обливать всех подряд. Так что я сразу была начеку.

Уже издали до меня донеслись звуки музыки. Настроение праздника внутри просто зашкаливало. Спокойно (как ни странно) войдя на территорию дачи Вадима, я заметила несколько человек, собравшихся возле хозяина. Решила, что нужно поздороваться и присоединилась к ним.

– Привет, – улыбнулась я, ещё не успев поравняться с компанией.

– Приветик! – бодро отозвался хозяин и тут же начал допрос, – Как настроение?

– Отличное, – энергично отрапортовала я и тут же взвизгнула от прикосновения к коже холодных брызг воды. – Вадик, прекрати! Ну хватит!

– Чего это «хватит»? День Воды же! – и он с удвоенной энергией принялся обливать меня из бутылки.

Ребята присоединились к атаке. Кто-то был на стороне Вадима, кто-то – на моей, а некоторые просто плескали водой во все стороны, получая от этого непередаваемое удовольствие.

Водное побоище продолжалось пару минут, пока не зазвучал всеми любимый хит лета, и интерес обливаться резко поугас: все стали подпевать и пританцовывать, выкрикивая:

– О-о-о, какая песня!

– Вадик, да ты в теме!

Вадим, в сопровождении нескольких ребят, взялся за приготовление шашлыка. Новые люди всё прибывали и прибывали, но мой взгляд упорно выискивал одного-единственного. И не находил.

Пока я искала его в толпе, чьи-то ладони сзади закрыли мои глаза.

– Ксюша! – выкрикнула я и повела плечами, надеясь высвободиться.

Никакой реакции. Значит, не она.

Я осторожно ощупала руки, но, так и не узнав хозяина, произнесла:

– Сдаюсь! Кто это?

Мои глаза тут же были освобождены. Я с любопытством оглянулась и не смогла не воскликнуть:

– Ромка!

– Привет, – улыбнулся он.

– Привет, – ответила я, не без улыбки вспоминая, как касалась его рук.

Ловко подхватив бутылку с отверстиями в крышке, я брызнула ему в лицо и тут же захотела. От неожиданности парень зажмурился, а потом схватил меня, отнял бутылку, и вот уже я сама оказалась на месте жертвы.

– Нет! Нет! Хватит! Хватит, пожалуйста, Рома! – с криком о помощи я бросилась прочь, пока не наткнулась на Вадика и не спряталась за его спиной.

Тут уж началась настоящая мужская битва, а я смотрела со стороны и смеялась. До тех пор, пока оба парня не направили своё «оружие» против меня.

– Всё-всё-всё, хватит! – замахала руками я, пытаясь защитить одновременно все участки своего тела. – Это нечестно: два парня на беззащитную девушку!

– Это ты-то беззащитная? – воскликнул Ромка и снова окатил меня залпом воды.

– А-а-а! – закричала я, а потом, разлепив глаза, заметила свою подругу и сочла это отличным поводом ретироваться. – Ой, там Даша пришла. Пойду поздороваюсь!

Оставив парней, я перешла в другую часть двора, туда, где находилась моя подруга. Мы перебросились парой слов, поискали глазами Свету – она обещала прийти, – но так и не нашли.

Я стояла с Дашей, так как в её компании чувствовала себя увереннее, а когда обернулась, столкнулась взглядом с Ромой. Он стоял неподалёку и смотрел прямо на меня.

Я поспешно отвернулась, чувствуя себя неловко. Вдруг он подумает, что я его контролирую? Этого ещё не хватало.

Через несколько минут Вадик торжественно позвал гостей пробовать шашлык. Никто не заставил звать себя дважды – все столпились вокруг самостоятельно организованного стола и с наслаждением дегустировали сочное мясо, запивая соком или минеральной водой – кому что по вкусу.

Я заметила, что Рома стоит по другую сторону стола и время от времени бросает на меня задумчивые взгляды. Сама я старалась вести себя как можно непринуждённое, хотя и не была уверена, что отлично справляюсь с этой ролью.

После перекуса наша компания заметно поредела. Кто-то ушёл домой, кто-то отправился танцевать.

Я поискала взглядом Ксюшу: она устроилась среди девчонок. Они что-то обсуждали и громко смеялись.

– Не хочешь сходить на пруд? – произнёс вдруг голос прямо над моим ухом, и я едва заметно вздрогнула от неожиданности. Он мог принадлежать только одному человеку из всей компании – Роме.

Внутри пробежал холодок от ощущения его дыхания на коже, но я совладала с собой и ответила:

– Пойдём, – первой двинувшись вперёд.

До пруда мы шли молча.

Достигнув берега, я присела на землю, а Рома остался стоять неподалёку.

– Жарко сегодня, – произнёс он, обмахиваясь рукой.

Подумав ещё секунду, парень рывком снял с себя рубашку и прыгнул в воду прямо в шортах.

Я наблюдала, как он жмурится, отфыркивается от воды, и невольно засмеялась. Это выглядело забавно. Такой взрослый, и такой... ребёнок. Совсем не скажешь сейчас, что этому парню уже шестнадцать.

– Холодная, – поёжился он, подплывая к берегу. – Не хочешь поплавать?

Я помотала головой, отказываясь от такого предложения.

Рома подплыл ближе и брызнул в меня водой.

Я немедленно вскочила, ошарашенная этим поступком и отбегая подальше от края берега:

– Ну Рома!

– Ну Вика! – в той же манере передразнил меня он.

– Правда, хватит!

– Ладно. Садись, – мгновенно посерьёзнев, произнёс парень.

– Обещай, что не будешь брызгаться! – потребовала я.

– Обещаю: брызгаться не буду, – заверил он.

Я вернулась к своему прежнему месту, наблюдая, как Рома выбирается на берег.

– Дай руку, – попросил он.

И я, не предвидя подвоха, протянула ему свою ладонь.

В ту же секунду он потянул ладонь на себя, и мы оба тотчас оказались в воде, взметнув ввысь тысячу брызг.

– Дурак! – не смогла сдержаться я, вдыхая как можно больше воздуха и чувствуя, что вот-вот расплачусь.

Было холодно и очень обидно. И в чём теперь идти домой? В мокрой одежде? Да если меня увидят в таком виде – а меня, конечно, увидят! – вот стыд будет... Ну чем он вообще думал?

– И как мне теперь идти? – озвучила я свои мысли, гневно глядя на виновника этого происшествия.

Рома засмеялся, и я с досадой погналась за ним по воде, плеская водой ему в спину. Потом выбралась на сушу и по возможности выжала волосы и одежду прямо на себе, но всё равно было сыро и холодно.

– Дурак! – повторила я, зло сверкнув глазами в сторону вылезавшего на берег парня.

И на этот раз мне было совсем не смешно.

– Ладно, готов искупить свою вину и подвезти до дома, идёт? – он примиряюще протянул ладонь, но я отвернулась и сделала вид, что не заметила этого жеста.

– Поехали, – обиженно буркнула я, растирая руками озябшие плечи.

Рома молча подхватил свою рубашку и пошёл следом.

– Давай побыстрее, – поторопила я. – Не хочу попасться на глаза кому-нибудь в таком виде.

Мы добрели до ворот окольными путями, минуя двор, где веселились все остальные, – в то место, где Рома оставил свой транспорт. Парень молча протянул мне свою рубашку и устроился на водительском месте. Я устроилась позади, обхватив руками его голый торс. Ощущения при этом были спорные: обида и нежность в одном флаконе. Было непривычно, слишком стеснительно, но вместе с тем – очень приятно.

Дорога до дома оказалась слишком короткой, и мне пришлось умерить свои чувства, загнать нахлынувшую нежность обратно в отдалённые участки мозга. Или сердца. Где она находилась всё это время?

– Увидимся завтра? – глядя мне прямо в глаза, спросил Рома.

Я стояла напротив, глядя в его серо-зелёные глаза, совсем такие же как прежде, и старалась представить что-нибудь серьёзное, что могло бы отвлечь меня от мыслей о нём. Например, тригонометрические функции...

– Не знаю. Зачем? – спокойно произнесла в ответ.

Тригонометрические функции работают. Надо запомнить и использовать этот приём и в будущем.

– Просто, – пожал он плечами.

Кажется, его не задела моя реакция.

«Просто», – и это вместо той тысячи фраз, которые мне хотелось услышать и сказать ему самой! Вместо тех вопросов, ответы на которые, вероятно, хотелось получить не только мне. Но рамки приличия, будь они неладны, не давали волю словам и чувствам.

– Я не знаю, – внезапно охрипшим голосом, наверное, от стоявшего в горле солёного кома, произнесла я.

Было понятно: если так будет продолжаться, я уже не смогу контролировать свои чувства. А ведь вчера я обещала себе ни за что не влюбляться в Ромку!

– Ладно, если надумаешь, ты знаешь, где меня найти.

С этими словами он перекинул ногу через сиденье, завёл мотор и уехал. А я продолжала стоять на месте, словно окаменела.

Меня обуревали противоречивые чувства. И как вести себя дальше? Позволить себе быть рядом с ним слабой, самой собой или продолжать притворяться безразличной? И не ошибаюсь ли я в его отношении ко мне? Вдруг это просто дружеский жест? Вдруг он надеется только на возобновление наших прогулок и ничего не значащих бесед, а я всё это время мечтала о большем?!

«Я подумаю об этом завтра», – подобно любимой героине Скарлетт О’Хара решила я, закрывая за собой калитку.

Глава 3

Я поймала себя на том, что мои мысли постоянно заняты Ромой. Куда бы я не пошла, что бы не делала – этот парень всюду находился со мной.

В своих мечтах я была такая смелая: девушка – знающая себе цену и умеющая крутить парнями и управлять собой, а на деле не знала, как вести себя с ним при встрече. Спросить у кого-то об этом я тоже не решалась. У Ксюши? Та вообще считает, что Рома мне неинтересен. Я ведь сама ей это сказала, и идти на попятную не собираюсь. Подруги тоже не знают о моём увлечении, и потребности рассказывать об этом кому-то я не испытывала. Мне не хотелось ни с кем делить свою тайну.

Ближе к ночи, когда я уже собиралась спать, мысли, что весь день роились около, стали совсем уж навязчивыми.

Стойко выдержав целые сутки, на следующий день я всё-таки решилась пойти погулять. Пообещала себе не ходить в те места, где обычно бывает Рома, и, если уж получится встретиться с ним, то случайно.

Но вылазка оказалась безрезультатной: Рома мне не повстречался, и я была зла на весь мир, а срывалась, как обычно, на близких. Отказалась ужинать, поругалась с Ксюшей из-за пустяка...

– Что, Ромочку своего не видела, да? Вот беда-а-а, – с издёвкой произнесла сестра, когда я стояла у раковины и мыла посуду, и весь мой вид, вероятно, выражал вселенскую скорбь.

– Ксюш, заткнись, а?! – не выдержала я, хотя обещала себе не срывать на грубость.

Я и сама ощущала свою рассеянность и потерянность. Нужно было срочно что-то с этим делать. Потеря концентрации, резкие перепады настроения и зависимость от одного лишь конкретного человека пугали.

– Ну и заткнусь, – надулась Ксюша. – А я тебе хотела предложить сегодня прогуляться...

– Что, твои подружки тебя кинули? – съязвила я, убирая столовые приборы в шкаф и скрещивая руки на груди.

– Нет. Просто подумала, что иногда и о сестре вспоминать надо. Тем более, когда ей плохо.

– Мне не плохо! – выкрикнула я и тут же пожалела об этом.

Вышло слишком громко. Сейчас опять придёт бабушка и устроит разнос.

– Ну, как хочешь. Я навязываться не буду.

Честно говоря, я уже пожалела, что вспылила. С Ксюшей мы могли бы пройтись возле школы, и я бы хоть краешком глаза взглянула на Рому...

– Ладно, – наконец медленно произнесла я. – Пройдёмся. Сейчас только посуду домою.

– У-у-у, хорошо, – неопределённо протянула сестра, покидая летнюю кухню.

Наверняка она что-то заподозрила. Опять думает, что всё из-за Ромы. А это не так. Или так?

Почему с тех пор, как я узнала о том, что он здесь, моя жизнь снова перевернулась, и всё стало не так, как обычно? Почему я позволяю ему манипулировать моими мыслями, завладевать моим сердцем? Ведь в нём нет ничего необычного! Ну, ладно, он симпатичный. Но таких много.

Лучше бы, конечно, остаться дома и не мучать себя лишний раз. Но так как я уже согласилась – схожу. В конце концов, я же не могу сидеть дома всё лето лишь потому, что он здесь?

Я зашла в свою комнату, поплотнее прикрыла дверь и достала дневник. Он знал уже достаточно обо мне и о Роме, и время от времени в течение этих двух лет я перечитывала свои записи, надеясь хоть ненадолго воскресить прошлое, счастливое время. Теперь я куда тщательнее прятала его – под матрац. Хоть Ксюша и догадывается о моём равнодушии к этому

парню, мне вовсе не хочется, чтобы она снова читала мои записи и тихонько смеялась над тем, какая глупая и сентиментальная у неё старшая сестра.

Я открыла дневник и записала число и месяц, а под ними – небольшой текст.

«Меня опять накрыло: чувства, воспоминания, мысли о том, что, может быть, всё ещё будет. Не будет. Нельзя оглядываться назад и пытаться вернуть своё прошлое. На то ведь оно и прошлое. Но меня почему-то бесконечно утягивает в эту трясицу. Едва я делаю шаг вперёд, как снова проваливаюсь в эту бездну, ещё глубже. Знаю, что прошлое – это якорь, и чтобы отправиться дальше, навстречу будущему, мне нужно избавиться от него, но я не могу. И не хочу, наверное. Именно поэтому я сейчас иду гулять с Ксюшей – в надежде увидеть его. Это стало потребностью, и я опять и опять уступаю своему желанию видеть его. Я ничего не могу с этим сделать».

Стук в дверь заставил меня захлопнуть дневник и быстро забросить его под подушку. И очень вовремя!

Ксюшкина голова просунулась в дверной проём и поинтересовалась:

– Не пора? Ты чего, ещё не оделась?

– Сейчас!

– Сейчас – это «прямо сейчас» или просто «сейчас»?

– Сейчас! – выкрикнула я, захлопывая дверь, едва не прищемив сестре пальцы.

Одевшись в пёстрый сарафан, я вышла во двор, где скучала Ксюша.

– Ну наконец-то, – вздохнула она. – Я думала, ты выйдешь Мадонной: с причёской и мейком, а ты только сарафан двадцать минут надеваешь.

– Не твоё дело, – отрезала я.

Мы, не сговариваясь о маршруте, сразу отправились к школе. На этот раз расстояние казалось мне бесконечным. С одной стороны, я сгорала от нетерпения в надежде увидеть Рому. С другой – было страшно. Что делать, что говорить? Или просто пройти мимо? А вдруг его нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.